

Глава 17. Дичь, загнанная в сети

«Эй, Диггл, иди к нам!» - обратил на себя внимание один из мужчин, сидящих за неприметным трактирным столиком в дальнем конце зала.

И пока новоприбывший привыкал к смене освящения, выискивая в полутёмном помещении окликнувшего, тот встал со стула, и приветливо махнул в сторону товарища рукой, жестом приглашая, присоединятся к нему, и его компании.

И не заметить рослого мужчину, уверенно возвышающегося над остальным залом, было сложно.

Поэтому, как только Диггл услышал своё имя, то сразу же расплылся в довольной улыбке. Но она выдавала в нем не столько радость от встречи со своими старыми знакомыми, сколько предвкушение, которое было результатом слепой надежды на то, что вскоре он сможет вдоволь отдохнуть, смывая усталость тяжёлого рабочего дня за кружечкой тёмного пива.

«Хэй!» - махнул он в ответ, и двинулся в сторону говорившего, очень быстро достигнув столика, который был сплошь заставлен различной выпивкой и разнообразной закуской.

Однако в этот момент его настроение сразу же пошло на убыль, ведь судя по слегка неуверенным, или скорее даже вялым движениям своих товарищей, он понял, что, скорее всего уже пропустил самое весёлое и интересное время, которое ему могла подарить компания Симонса – такого же работяги, как и он сам.

Да и полупустые кружки, как и несколько отставленных в сторону бочонков, лишь говорили в пользу того, что ждать его, в принципе, никто и не собирался.

Но такое положение дел было для них в порядке вещей, поэтому заикливаться на этом он не стал, быстро выкинув подобные мысли из головы.

«А вот и я, парни!» - приветливо хлопнув Симонса по плечу, Диггл тяжело рухнул на стул рядом с ним.

Тот же, видя усталый взгляд товарища, пододвинул к нему полную кружку терпкого, крепкого пива.

И в ответ на проявленную доброту Диггл, благодарно кивнув, припал к прохладному, пенящемуся напитку, одним заходом осушив полную кружку почти в половину.

«Хуфф» - поставив пиво обратно на стол, мужчина расслабленно откинулся на спинку стула.

«То-то и оно...» - засмеялись все.

«После тяжёлого рабочего дня нет ничего лучше кружечки хорошего пива!» - добавил Симонс, столь же жадными глотками осушая и свою кружку.

«А ты чего задержался то? Вроде бы все вместе уходить собирались...» - спросил Марти – полноватого вида мужчина, с причудливыми бакенбардами.

Тяжело вздохнув, Диггл устало закрыл глаза:

«Та... старший смены опять меня отчитывал...» - ответил он, явно не желая продолжать

разговор.

Но в отличии от него, остальные хотели услышать не только продолжение, но и всю историю:

«Что на этот раз?» - спросил Симонс, удивляясь, как его до сих пор ещё не уволили.

Хотя, если учитывать то, что работа не была популярной среди простого населения, хоть и являлась высокооплачиваемой, то не удивительно, что даже такого как Диггл – растяпу и лентяя – никто не хотел увольнять.

Ведь найти ему замену в будущем, может оказаться проблемой.

«Да так... я себе спокойно кемарил, а он, гад, наткнулся на меня в каморке» - немного расстроено ответил Диггл: «Не дал мне спокойно отдохнуть после обеда... а я ведь так сытного покушал» - дополнил он свой рассказ, вяло отмахнувшись рукой.

«Опять? Да ты, вижу, уже ничего не боишься. Неужели прошлого раза тебе было мало?» - спросил кто-то за столом.

«Да чего бояться-то? Ну, заплатят мне меньше, и что с того?» - удивлённо посмотрел он на говорившего.

«Да ничего» - ответил тот: «Это твои проблемы – я же просто поинтересовался»

«Хватит вам уже о работе» - прервал их Симонс: «Она и так уже в печёнках сидит, а вы о ней ещё и здесь говорите. Давайте лучше выпьем!»

«И то, правда» - радостно поддержали его остальные, поднимая вверх свои кружки.

Дружно стукнувшись деревянными ёмкостями, мужчины приступи к своему любимому занятию – выпивке.

И в подобном месте это было обыденностью, ведь окончание рабочего дня было не только самым радостным периодом в будничной жизни работяг, но и самым прибыльным временем для владельцев городских таверн и пивнушек, в объятия которых стекалось множество желающих немного расслабиться.

И заведение мисс Бишоп, являлось как раз-таки одним из таких мест.

Правда, называть его простой пивнушкой, язык не поворачивался. Ведь изначально, это была гостиница, которая в дальнейшем, дабы привлечь к себе ещё больше посетителей, заимела в своё распоряжение ещё и отдельный зал, как раз-таки и рассчитанный на предоставление подобных услуг простым обывателям, желающим отдохнуть в тихой, спокойной атмосфере.

К тому же, имея, сравнительно невысокие цены на выпивку, а также вполне чистый и комфортный зал, за чистотой и порядком в котором следило несколько официанток, это место уже давно стало одним из самых часто посещаемых.

Да и двое вышибал, которые держали всех дебоширов в узде, только подчёркивали качество и престиж госпожи этого заведения.

Однако среди местных завсегдатаев всегда находились желающие почесать кулаки, поэтому даже здесь изредка происходили привычные всем драки и разбой. Хоть и не так часто, как того ожидаешь в заведениях подобного типа.

И за это стоило благодарить всё тех же вышибал, которые одним своим видом говорили посетителям, что не стоит даже пытаться.

Ведь крупные, двухметровые мужики, с крепкими, мощными руками, и такими же сильными ногами, которые крепились к столь же впечатляющему торсу, не только пугали пьяниц, но и зарождали внутри них страх и тревогу за свои хрупкие жизни и кости.

...

Правда, время от времени здесь происходили и вполне забавные происшествия, связанные со случайными посетителями и редкими проезжими, которые, по той или иной причине заехав в город, решили зайти на огонёк именно к мисс Бишоп.

А, как известно, посмотреть на кого-то нового, всегда интересней, чем на лица тех, кого ты и так видишь каждый день. К тому же, если брать во внимание количество алкоголя, которое утекает в глотки мужчин в подобных местах, то подобные случаи имели большой шанс повесить всем настроение.

Подшучивать над недалёкими посетителями и визитёрами всегда интересней, не так ли?

...

Подобным образом должно было произойти и сейчас, когда в заведение вошло несколько новых посетителей.

«Эй-эй, смотрите!» - обратил всеобщее внимание Симонс, указывая в сторону выхода из таверны.

И, хоть по началу, он и рассчитывал на веселье, которое им могут подарить незнакомцы, в конце концов, Симонс понял, что в этот раз подобного не произойдёт.

А всё из-за жуткой атмосферы, которая накрыла полный людьми зал, вместе с приходом странной тройки. “Кто они?” – промелькнула у него в голове тревожная мысль.

Хоть и казалось, что волноваться не о чём, Симонс не мог побороть странное чувство, вызванное видом вошедших людей.

Во-первых, даже скрытые под плотной тканью плащей, в глаза сразу же бросались тонкие фигуры двух новоприбывших, из-под капюшонов которых ниспадали вниз светлые, короткие волосы.

И Симонс сразу же определил в них женщин, ведь лёгкие, грациозные шаги с лихвой выдавали в них слабый пол.

Но долго на них смотреть Симонс не решился, так как шедший впереди них мужчина казался не только жутко сильным, но и невероятно опасным. И будто в подтверждение подобных мыслей, незнакомец, словно дикий зверь, почувствовавший на себе чужой взгляд, повернул голову в сторону его компании, внимательно осматривая собранных им людей.

И это стало немым сигналом, проигнорировать который он не смог — почувствовав пробежавшую по телу дрожь, Симонс, страхась за своё здоровье, мгновенно отвернулся. Однако незадолго до того, как его взгляд покинул вошедших, он успел заметить несвойственное вышибалам напряжение, которое не только сковало их движения, но и

заставило нервно сжать свои дубинки, стоило лишь вошедшему мужчине мазнуть по ним взглядом.

И Симонс мог их понять, ведь не только его острый, тяжёлый взгляд нагнал на него страху, но и сильное, натренированное тело, которое не могла скрыть простая, мешковатая рубаха, которую он накинул поверх своего впечатляющего торса.

Посмотрев же на своих друзей, Симонс заметил, что повисшее в воздухе напряжение сковало не только его самого.

Но спустя всего лишь пару секунд, когда вошедшая тройка подошла к барной стойке, напряжение резко спало, словно ширма, опустившись с бегающих в тревоге глаз и перепуганных сердец.

«Вы что-то хотели?» - спросила хозяйка таверны спокойным голосом, совершенно не задетая повисшим в зале напряжением.

И её спокойствие чудесным образом дало всем возможность прийти в себя, неспешно продолжая между собой тихий разговор.

«Да» - ответил мужчина, оглядев хозяйку с ног до головы.

Но прежде чем та успела спросить что-то ещё, заговорила одна из прибывших с ним женщин:

«Мы бы хотели снять комнату на ночь. У вас найдётся свободная?» - спросила она приятным и невероятно очаровательным голосом.

И, как ни странно, мисс Бишоп не смогла ответить сразу же.

Ведь к своему стыду она поняла, что даже будучи немолодой уже женщиной, услышав столь красивый голос, её щеки непроизвольно налились румянцем.

«Вот как?» - только и смогла она выдать из себя, столь же поражённая, как и большинство мужчин в зале.

«Именно» - кивнул незнакомец, которого совсем не удивила реакция собеседницы.

“Как всегда — без малейших осложнений” - добавил в уме вошедший, имея в виду лишь ему понятные мысли.

«Хорошо...» - более уверенно сказала хозяйка таверны, ведь услышав сильный, утвердительный голос мужчины, она наконец-то пришла в себя.

Дальше же они стали обсуждать вопрос об уплате за проживание и, придя к согласию, приняли предложение насчёт ужина.

...

Однако, к превеликому сожалению для Симонса, новоприбывшие сели недалеко от его компании.

Чувствуя себя будто на иголках, он всеми силами пытался придать себе отстранённый вид, отчётливо понимая, что сегодня ему больше не выпадет возможность расслабиться.

Однако со временем, продолжая вялый, но постепенно набирающий обороты разговор со своими друзьями, он и не заметил, как его напряжение спало, уступив место привычному для него веселью, подаренному выпивкой и смазливymi служанками, которые периодически курсировали между столиками, игриво стреляя глазками в понравившихся им посетителей.

Да и весь зал, тайком поглядывающий на незнакомцев, через некоторое время утратил к ним интерес, перестав обращать какое-либо внимание.

Только не всё шло так, как того хотелось бы, ведь вскоре дверь в таверну распахнулась вновь, и внутрь вошёл десяток хорошо вооружённых мужчин, которые сразу же поставили весь зал с ног на голову.

А началось всё с приступивших к действию вышибал, которые просто хотели сопроводить их обратно, объясняя свои действия тем, что входить внутрь с оружием наголо, было запрещено.

Но их слова никто не воспринимал всерьёз, практически мгновенно лишив их жизни. А затем...

...Они начали сеять смерть среди вскочивших в панике посетителей.

После случая с ночным нападением, Ганс решил, что им стоит покинуть столь полюбившийся за долгие годы дом, и отправиться на поиски места побезопасней.

Однако подобное решение было сложным не только для него, но и для дочери с женой. Но, как бы грустно ни было, он знал, что без этого не обойтись, ведь был стопроцентно уверен, что их не оставят в покое.

Тем более после того, что ему удалось узнать у пленных, захваченных Тайшей.

И даже если у него была уверенность в своих силах, Ганс не мог исключить возможности того, что со временем где-то оступится или сделает ошибку. А ставить под угрозу свою семью он не хотел.

Поэтому, серьёзно всё обговорив, они покинули дом.

...

Однако далеко уйти им не дали — как Ганс и предполагал, их начали преследовать.

Сначала это были обычные отряды по двенадцать человек — хорошо обученных воинов, которые всеми силами пытались их то ли поймать, то ли вообще убить — ему, если честно, было без разницы.

Видишь врага — бей.

Таков был его жизненный принцип, и он всецело его придерживался.

Но и чувствовать себя животным, которого всё ближе загоняют в заботливо расставленные сети, ему не нравилось.

Однако Ганс не мог вовлекать в свои проблемы посторонних. Ему приходилось разбираться со

всем самостоятельно, изо всех сил стараясь, избегать городов и больших скоплений людей, дабы не поселить в сердцах обычных жителей королевства подозрения и тревогу, которая однозначно бы переросла в панику.

Ведь укрываться ещё и от властей, жаждущих поймать преступников, коими бы их сделала толпа перепуганных людей, Гансу уж точно не хотелось.

Правда, время шло, а ситуация не менялась.

И это выводило его из себя.

Их преследовали, делали частые и неожиданные нападения, после чего опасливо скрывались в тени. И подобная тактика, хоть и не приносила убийцам желаемого успеха, порядком утомляла Ганса и его семью.

Но спустя месяц ему впервые пришлось напрямую встретить кое-кого действительно опасного, способного, совместно с силами тренированного отряда убийц, потягаться в силе и умениях не только с ним, но и с Тайшей, не последним магом в королевстве.

И противником оказался ни кто иной, как 'гончий', человек, чья жизнь была посвящена постоянным погоням за жертвой.

Жертвой, которой очень редко удавалось уйти целой.

Добравшись к ночи к очередному городу, Ганс сразу же повёл семью к воротам, желая поскорее оказаться внутри городских стен.

Ведь за последнюю неделю они уже порядком утомились, постоянно находясь в движении и зачастую ночуя либо в лесу, либо же среди открытого поля, которое наполняло их жизнь новыми, яркими моментами, связанными с пронизывающим до костей ветром.

И подобные условия плохо сказывалось не только на их самочувствии, но и на здоровье, ведь даже отдыхая вблизи костра, плотно укрывшись тёплым одеялом, им не всегда удавалось согреться, так как, несмотря на позднее лето, ночи были на удивление холодными.

Однако Тайша в любой миг могла всё это изменить, стоило бы кому-то из них пожелать подобного. Особенно это касалось её дочери, которая была слишком молодой, и лишённой необходимого опыта – составляющей, которая была способна дать ей возможность быстро приспособиться к разнообразию ситуаций, что встречались им по пути.

Но её дочь отлично осознавала то, что столь эгоистичная просьба, как желание понежится в уюте и тепле, являлась бы не только глупой, но и опасной, особенно учитывая то положение, в котором они сейчас находились.

Ведь её матери в любой момент могли потребоваться силы для сражения, и те крохи энергии, которые она бы потратила ради своей дочери и её прихоти, в следующий миг могли бы спасти им жизни.

Именно поэтому она лишь молча терпела, стойко перенося все тяготы многодневных переходов.

Но Ганс, как любящий отец и муж не мог со спокойной душой на всё это смотреть, а значит, он должен был дать им возможность нормально отдохнуть.

Поэтому, взвесив всё в голове, он всё же решил заглянуть в ближайший город, дабы они могли провести пару дней в нормальных условиях, подаренных чистой, и уютной гостиницей.

...

Двигаясь сквозь полупустые улицы, пейзаж которых за последний месяц ему уже позабылся, Ганс целенаправленно шёл к гостинице, которую ему посоветовал приветливый стражник у ворот.

И если верить его словам, о своём выборе он не пожалеет.

Добравшись же к гостинице, Ганс остановился у здания и сверился

с вывеской, после

чего

обернулся к женщинам,

будто спрашивая, не ошибся ли он. Однако видя их изнеможённые лица, он лишь тихо вздохнул, после чего напряг свои чувства, проверяя, не следил ли кто за ними.

Но, судя по всему, таких людей не было.

Однако Ганс прекрасно знал, что судьба вряд ли настолько благосклонна, что готова подарить его семье минуту покоя и отдыха. Поэтому заходя в здание, он ни на миг не снижал бдительности.

Внутри же его встретила довольно обычная, и вполне уютная атмосфера. Оглядев же зал, он, к своему удивлению, не заметил здесь ни явных пьяниц, ни дебоширов, и уж тем более следов драк или разбоя. "Неплохо" - подумал он, удовлетворённый тем, что стражник ему не соврал, заверяя, что это самое лучшее заведение в городе.

Кивнув своим мыслям, Ганс, увлекая за собою семью, направился в сторону барной стойки, за которой стояла немолодая, но вполне симпатичная женщина, вероятно, хозяйка заведения.

И уже после того, как они утрясли с ней проблему жилья, было решено немного перекусить.

...

Сев за свободный столик, Ганс и его спутницы, дождавшись, пока им принесут заказ, принялись за ужин.

И пока они медленно, но с явным аппетитом поглощали еду, пошла привычная для них процедура – пока Ганс незаметно сканировал зал, выискивая возможную угрозу, Тайша активировала парочку заклинаний, которые должны были понизить всеобщий интерес к их столику.

И вскоре уже больше никто не бросал на них косые взгляды, будто для всех посторонних они просто перестали существовать.

Но в тот миг, когда даже Ганс позволил себе немного расслабиться, проблемы в очередной раз их настигли, погасив внутри него последние следы спокойствия и терпения.

И начало всему этому положила резко раскрывшаяся дверь, которая сразу же дала Гансу возможность прочувствовать тревогу и напряжение, которое обещало перерасти во что-то большее.

Именно поэтому, незаметно подав знак жене, он приготовился действовать, и когда на пол замертво упали вышибалы, он на всей скорости рванул к гневно смотрящим в его сторону мужчинам.

<http://tl.rulate.ru/book/10217/534421>